

Вл. Кау

## Народный доход СССР и его распределение <sup>1</sup>

Ближайшие перспективы движения и распределения народного дохода

То обстоятельство, что в нашей системе народного хозяйства заложены гораздо большие возможности для развития, чем это совсем еще недавно казалось по самым оптимальным наметкам плана, подтверждается прежде всего итогами истекшего года, подготовившего более широкую материальную базу для дальнейшего движения вперед не только в индустриальной сфере, но и в области сельского хозяйства (в 1928/29 г. мы имели по неизменным ценам хотя и отставание от плана, но все же рост на 1,2%, в то время как в 1927/28 г.—минус 1,1%, а для 1929/30 г. мы имеем, опять-таки при отставании от плана, дальнейший рост в 2,8%, что в отношении к 1927/28 г. составляет 4%). Это основной и решающий вывод.

Вместе с тем (и это имеет чрезвычайно большее значение) в настоящее время ясно осознано то, что социальные рычаги гигантской важности—социалистическое соревнование, непрерывная рабочая неделя, всесторонняя рационализация и техническая реконструкция и т. д., опираясь частично на которые удалось уже в этом году выполнить в общем и целом высокие задания плана,—не приведены еще полностью в движение и таят в себе несомненно новые, неисчерпаемо-мощные источники ресурсов для развертывания социалистического строительства еще в больших масштабах. И даже гигантский рост социалистического обобществления сельского хозяйства, по абсолютным размерам своих побед над индивидуальным крестьянским хозяйством, носит на себе еще все черты только первого этапа массового наступления, неизбежно подготовляющего подлинный переворот, окончательную победу социализма.

Система контрольных цифр на 1929/30 г. антиципирует и активизирует в совокупности всех своих мероприятий, заложенных в плане, эти новые возможности развития, намечая гигантские, даже в наших условиях, темпы развития.

В обобщающем виде они могут быть охарактеризованы следующими показателями в области движения народного дохода.

Мы намечали по плану прирост народного дохода (в неизменных ценах) на 1929/30 г. в 15,8%, в настоящее время—в размере около 20%.

В неизменных ценах народный доход должен вырасти с 27,8 млрд. руб., до 33,3 млрд. руб., или на 5,5 млрд. руб.; соответственно в ценах каждого года—с 30 млрд. руб. до 34 млрд. руб., что составляет прирост в сумме около 4 млрд. руб. (см. приложение 1,2 на стр. 77—78).

В тех же неизменных ценах это означает прирост народного дохода больший, чем мы намечали по пятилетке на сумму в 1,2 млрд. руб. в сравнимых с пятилеткой величинах, что составляет превышение в размере около 4%.

Этот совершенно изумительный темп годовых приростов народного дохода с чрезвычайной силой подчеркивает превосходство нашей системы хозяйства над системой капитализма. Он не только далеко отбрасывает пресловутую теорию затухающих темпов развития—эта теория блестяще опровергнута итогами уже истекшего года—но самая возможность движения с такими темпами в обстановке первых, самых трудных двух лет пятилетки, подводит к мысли о том, что этот высокий темп развития отнюдь не является для нас пределом.

Два обстоятельства нельзя недоучитывать при обсуждении этой проблемы.

Высокие темпы развития сельского хозяйства, на которые мы в праве рассчитывать в результате осуществления наших мероприятий по подьему сельского хозяйства на путях индустриализации и обобществления, с объективной неизбежностью скажутся в ближайшие годы и тогда одно это обстоятельство, даже при сохранении нынешних темпов индустриального развития, обусловит значительное повышение темпа прироста народного дохода. Однако, нет решительно никаких оснований полагать, что в дальнейшем нынешний темп индустриального развития не может быть превзойден. Достаточно учесть, что интенсивно идущее теперь обновление основного капитала промышленности, которое создает материальную базу для нарастания высоких темпов развития во всем народном хозяйстве, еще только начало сказываться на росте валовой продукции промышленности.

Пятилетка, например, исходила из предположения, что только одна треть всей промышленной продукции будет произведена на новых фабриках и заводах. Правда, старые предприятия, на долю которых приходится остальная часть продукции, явятся только относительно „старыми“: достаточно учесть, что к концу пятилетия удельный вес дореволюционного капитала снизится с 63% на 1/X 1928 г. до 28% на 1/X 1933 г. <sup>1</sup>

В истекшем году только 3,5% от всей валовой продукции промышленности (в неизменных ценах), планируемой ВСНХ, было произведено на новых предприятиях; для 1929/30 г. этот коэффициент возрастает почти до 8%, т. е. более чем удваивается.

<sup>1</sup> См. „Пятилетний план“, т. II, ч. 1, стр. 83, изд. 2.

Несмотря на несомненные и огромные успехи, плановое хозяйство движущееся на пути к социализму не подвело еще нового технического фундамента для развития производительных сил, соответствующего новой социальной форме.

Мы еще находимся у начальной стадии новых форм организации самого процесса труда (на данном этапе-непрерывка) — все эти обстоятельства подкрепляют наше утверждение в контрольных цифрах прошлого года о том, что „для народного хозяйства СССР высокие темпы прироста народного дохода еще впереди“. Отмеченный выше прирост в размере около 20% относится ко всему народному доходу в целом.

Отдельные отрасли разовьют темпы еще более поразительные; так, крупная промышленность должна вырасти на 33,5% (против плана пятилетки в 26,8%); строительство на 62,7% (против плана в 37,8%) при чем несельское — на 89,4% (против плана в 49,9%); транспорт на 23,7% (против плана в 9%); народная связь — на 28% (против 1,6% и т. д.)

За первые два года пятилетки решающие отрасли производства сделают следующее продвижение вперед:

	1929/30 г. в % к 1927/28 г.	Тоже по пятилетке в % к 1927/28 г.
Крупная промышленность . . . . .	165,0	145,2
Строительство . . . . .	201,2	173,8
В том числе несельское . . . . .	255,2	202,6
Транспорт . . . . .	148,1	119,9
Земледелие . . . . .	104,0	112,4

В целом за два года народный доход (в тех же неизменных сопоставимых ценах) должен вырасти на 33% против плана в 28,1%, что уже подготавливает возможность реализации пятилетнего плана в целом в более короткие сроки, чем это намечалось.

Однако за этим гигантским ростом всех отраслей не поспевает сельскохозяйственное производство.

Прирост чистой продукции в сфере сельского хозяйства, как мы уже отмечали выше, дает для 1929 г. рост всего лишь в 2,8% против наметок плана в 9,8%, что составляет значительное отставание от плана. Это несомненно чрезвычайно важное обстоятельство. На фоне ускоренных темпов развития всех остальных отраслей народного хозяйства это отставание роста сел.хоз. продукции создает специфическое напряжение во всем нашем плане строительства на 1929/30 г., которое может быть преодолено только на путях еще более форсированного обобществления и технического перевооружения сельского хозяйства. Именно такова установка плана контрольных цифр на 1929/30 г. в этой области. Но это отставание, пока оно на указанном пути полностью не преодолено (несмотря на движение вперед в этой области: социалистический сектор — совхозы и колхозы — увеличивает свой

удельный вес в чистой продукции земледелия вдвое — с 2,1% в 1924/25 г. до 4,3% в истекшем году), подлежит учету, как факт, с которым необходимо считаться в полной мере. Однако, отнюдь не в том смысле, что отсюда вытекает необходимость „равнения по узким местам“, как настаивают на этом правые элементы в нашей партии, а как-раз наоборот — в целях такой организации системы перераспределения относительно ограниченных ресурсов, которая, будучи заранее предусмотрена планом, должна обеспечить полностью реализацию расширенного воспроизводства народного хозяйства на путях продвижения его к социализму, в темпах и масштабах, которые намечены в контрольных цифрах на 1929/30 г. Это делает исключительно ответственной и сложной проблему перераспределения ресурсов между сферой сельского хозяйства (дифференцированно по социальным секторам и классам в деревне) и всей остальной сферой обобщественного индустриального труда. Контрольные цифры на 1929/30 г. с их огромной строительной программой во всех областях народного хозяйства, с форсированным ростом социалистического сектора — включают и предрешают характер того перераспределения, которое должно иметь место в наступающем году. Это перераспределение должно обеспечить не только самую программу работ плана, но и ликвидировать то неблагоприятное стихийное распределение народного дохода, которое имело место в прошлом году.

В истекшем 1928/29 г., при росте чистой продукции сельского хозяйства в неизменных ценах всего лишь на 1,2%, в ценах меняющихся мы имели рост в 20,4%.

В 1929/30 г. мы будем иметь принципиально иное соотношение: при росте чистой продукции земледелия в неизменных ценах на 2,8% мы в ценностном выражении будем иметь снижение почти на 5 пунктов. Вследствие этого удельный вес земледелия в народном доходе, вместо повышения с 38,9% до 39,6%, которое мы наблюдали в истекшем году, снижается до 33,3% (см. приложение 1). Это есть основное изменение в производственной структуре народного дохода для данного года, отражающее значительное нарастание в народном доходе удельного веса всех остальных индустриальных сфер труда — крупной промышленности с 21,4% до 24,5%; строительства с 6,5% до 8,6% (в том числе несельского с 4,5% до 6,9%), транспорта с 4,6% до 5,2% и др.

Эти сдвиги, частично ликвидируя конъюнктурные смещения истекшего года, отчетливо отражают характерные сдвиги, происходящие в экономике быстро индустриализирующейся страны. Однако, резкий характер наблюдаемых сдвигов отражает и специфические моменты.

Правда, снижение удельного веса земледелия при интенсивном нарастании всех остальных сфер труда, которое мы наблюдаем в структуре нашего народного дохода на 1929/30 г., в действительности происходит менее резко, чем это вытекает из таблиц, вследствие того, что по принятому пока методу счета, отнюдь не лишен-

ному дефектов, мы сравниваем движение промышленной продукции за 1929/30 г., в то время как по сельскому хозяйству имеем дело с продукцией 1929 г., а не 1930 г., который будет вовлечен в хозяйственный оборот в 1930/31 г. Однако и с учетом этого обстоятельства снижение удельного веса земледелия достаточно сильно; еще более резко это выражено в неизменных ценах — с 32,6% оно падает до 27,9%, в то время как вся промышленность (без акциза) увеличивает свой удельный вес с 30,3% до 32,6%, т.е. превышает земледелие. Такие резкие смещения в течение одного года представляли бы несомненную опасность только в том случае, если бы интенсивная индустриализация происходила бы в условиях деградации в сельском хозяйстве (чего на самом деле нет — мы имеем здесь лишь относительно медленный рост), наконец, если бы последнее не имело бы перед собою перспективы своего развития в темпах, догоняющих темпы роста индустриальных сфер. Именно интенсивная индустриализация страны, соединяемая с социалистическим преобразованием сельского хозяйства на новой технической базе делает эту перспективу для сельского хозяйства вполне конкретной и реальной.

Мероприятия по индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства еще не могли сказаться на валовой продукции сельского хозяйства, движение последней должно отразить эти социалистические мероприятия в ближайшие же годы.

Именно этот специфический этап в развитии сельского хозяйства и индустрии отражается в отмеченных выше резких сдвигах в структуре народного дохода.

Однако, темпа индустриального развития отставание сельского хозяйства от плана на данный год, как мы видим, не задерживает, но несомненно создает свои специфические затруднения для его развертывания.

#### Процессы обобществления

Рост индустриализации страны означает в наших условиях одновременно рост социалистического сектора во всем народном

Динамика чистой продукции обобщественного сектора

Годы	В млн. руб. по неизм. ценам 1926/27 г.		В млн. руб. по ценам соответ. года	
	Абсол.	В % к народн. доходу	Абсол.	В % к народн. доходу
1925/26	9.493	45,3	9.669	45,5
1926/27	11.302	48,9	11.292	49,2
1927/28	13.566	54,3	13.108	51,7
1928/29	16.479	59,3	15.989	53,3
1929/30	22.104	66,3	20.958	61,7

хозяйстве. И действительно 1929/30 г. должен принести нам дальнейшее расширение сферы его действия.

Мы видим, таким образом, чрезвычайно интенсивное развитие процессов обобществления особенно за последние годы.

Если в истекшем году из всей суммы народного дохода (в неизменных ценах 1926/27 г.) в 27,8 млрд. руб. 16,5 млрд. руб. принадлежало обобщественному сектору, т.е. 59,3% (в ценах каждого года 53,3%), то на 1929/30 г. мы можем ожидать уже обобщественными 66,3% (а в ценах каждого года 61,7%) всего народного дохода, что в абсолютных размерах составит громадную сумму в 22,1 млрд. руб.

Но особенно важно обратить внимание на следующее явление в области обобществления народного дохода.

В истекшем году общий годовой прирост народного дохода (в неизменных ценах) составил сумму в 2,8 млрд. руб., прирост же обобщественного сектора — 2,9 млрд. руб., далее, из общего прироста народного дохода будущего года в 5,5 млрд. руб. весь этот прирост с избытком также полностью переходит в социалистический сектор. (Это не свидетельствует о прекращении роста чистой продукции в частном секторе: так как население в нем уменьшается, то следовательно для остающейся части населения в частном секторе мы имеем возрастание доходов). Это явление чрезвычайно знаменательное: оно означает, что прирост чистой продукции в частном секторе едва поспевает покрывать ту убыль, которая создается вследствие перехода частного производства на рельсы обобществления. Процесс обобществления народного дохода в дальнейшем будет уже происходить в условиях, когда весь текущий прирост народного дохода окончательно закрепляется за социалистическим сектором, когда обобщественный сектор будет ассоциировать частный сектор при непрерывном абсолютном падении продукции последнего, вследствие абсолютного уменьшения численности самодеятельных в частном секторе.

Это явление уже можно констатировать для 1929/30 г., если проследить динамику годового прироста народного дохода в ценах каждого года.

В неизменных ценах абсолютное снижение массы чистой продукции частного сектора мы можем констатировать уже за прошлые годы, начиная с 1927/28 г.

Приведем следующую таблицу:

Динамика чистой продукции частного сектора

Годы	В млн. руб. по неизм. ценам 1926/27 г.		В млн. руб. по ценам соответ. года	
	Абсол.	В % к народн. доходу	Абсол.	В % к народн. доходу
1925/26	11.453	54,7	11.561	54,5
1926/27	11.826	51,1	11.645	50,8
1927/28	11.406	45,7	12.234	48,3
1928/29	11.321	40,7	14.020	46,7
1929/30	11.227	33,7	13.995	38,3

Если мы проанализируем, за счет каких статей народного дохода свертывается частный сектор в неизменных ценах в 1927/28 г., то мы увидим, что в качестве основного фактора здесь действует интенсивное развитие процессов обобществления в сфере несельскохозяйственного производства. Сокращается резко в 1927/28 г. частный сектор торговли и отчасти мелкой промышленности. Правда, мы наблюдаем также сокращение частного сектора в сфере земледелия в 1927/28 г., но это отнюдь не выражает нашей победы над частным сектором в смысле его интенсивного обобществления (эти процессы начинают сказываться позднее), а вызвано условиями конъюнктурного характера, связано с неблагоприятными метеорологическими влияниями и соответствующим классовым переплетом, снижающими валовую продукцию сел.-хоз. производства.

Однако, движение чистой продукции в частном секторе в изменяющихся ценах показывает неизменный рост частного сектора, за исключением 1929/30 г. Это означает, что позиция частного сектора слабее в сфере соотношений по физическому объему и значительно вырастает в сфере соотношений ценностных, где имеют место тенденции стихийного перераспределения народного дохода между отраслями и секторами, вследствие более высокого уровня цен в частном секторе. В этом противоречивом явлении сказываются одновременно и сила и слабость планового регулятора на данном этапе его развития. Сфера обобществленного сектора есть сфера планового снижения цен и поскольку это реализуется, мы имеем торжество планового режима, но в народном доходе в изменяющихся ценах это непосредственно отразится некоторым ослаблением позиций обобществленного сектора. Не всегда это должно выражаться в падении удельного веса обобществленного сектора, а может принимать форму более замедленного роста его. В действительности, с точки зрения конечной цели движения секторов, это будет мнимым его ослаблением. Обобществленный сектор, располагая большим объемом материальных ценностей (рост чистой продукции обобществленного сектора в неизменных ценах), имеет возможность распределять эти ценности по плану, обеспечивая рост социалистических тенденций в экономике, на базе растущей производительности труда в обобществленном секторе, что находит свое внешнее выражение в тенденции снижающихся цен. Превосходство же в производительности труда подготавливает и обеспечивает окончательную победу социализма над экономикой частного сектора. Вместе с тем, эти ценностные смещения в удельных весах социальных секторов, при которых позиция частного сектора оказывается более сильной в народном доходе по изменяющимся ценам, чем в неизменных, говорят еще о недостаточной силе планового регулятора, которому противостоит стихийное движение цен, частично перераспределяющее народный доход в пользу частного сектора. Это особенно ясно видно на отрезке 1928/29 г., когда удельный вес частного сектора был равен в неиз-

менных ценах 40,7%, в ценах же изменяющихся 46,7%; это же явление можно наблюдать следя за движением удельных весов частного сектора в народном доходе по неизменным и изменяющимся ценам, начиная с 1927/28 г., когда начинаются пониженные темпы движения чистой продукции земледелия (вследствие уже отмеченных выше неблагоприятных метеорологических условий) и соответственно интенсивный рост этой продукции в ценностном выражении. В предшествовавшие годы (1925/26—1926/27 г.) мы имеем обратное явление, когда хороший урожай этих лет обуславливал некоторое ослабление позиций частного сектора в стоимостных соотношениях при более высоком удельном весе частного сектора в народном доходе по неизменным ценам.

Итак, закрепление нашей победы над частным сектором должно означать усиление позиций социалистического сектора не только в сфере народного дохода по неизменным ценам, но также и в сфере стоимостных соотношений—в народном доходе по изменяющимся ценам.

Для истекшего года мы имеем в изменяющихся ценах еще далеко не полный охват всего годового прироста народного дохода обобществленным сектором (из 4,7 млрд. руб. только 2,9 млрд. руб.), иначе обстоит дело для будущего года—против 3,9 млрд. руб. общего прироста, мы будем иметь прирост обобществленного сектора почти на 5 млрд. руб.

Это в целом говорит не только о простом количественном нарастании социалистического сектора, но также и о том, что количество здесь уже начинает переходить в новое качество—мир частного сектора начал окончательно ликвидироваться, начинают уменьшаться не только относительно, но и абсолютно его ресурсы, элементы его, преобразуясь на социалистических началах, продолжают свое развитие уже на принципиально иной основе.

Процессы обобществления в дальнейшем будут с каждым годом все больше и больше сосредоточиваться вокруг сел.-хоз. производства. Обобществление сфер индустриального труда уже близко к своему полному завершению, за исключением сельского строительства, мелкой промышленности, рыболовства и охоты, а также отчасти сферы торговли.

Гигантская задача полного обобществления сел.-хоз. производства, может быть, и будет разрешена в условиях генерального плана. Мощное индустриальное развитие будущего года подготавливает материальные ресурсы для этого, а изумительный темп развертывания процессов обобществления в сфере сельского хозяйства—лучшая гарантия правильности путей и методов преодоления частного сектора в этой основной и решающей сфере.

#### Распределение народного дохода

1929/30 г. будет отличаться от истекшего года не только громадным продвижением вперед по линии индустриализации и развертывания процессов обобществления, он будет отличаться также

и иной системой отношений распределения, чем та, которая сложилась в прошлом году.

Отношения распределения не являются вообще отношениями самостоятельного порядка, они детерминируются отношениями производства, условиями воспроизводства которых они являются. Поскольку плановые задания в истекшем году осуществлялись с превышением по индустриальным отраслям и отставанием по сельскому хозяйству, постольку мы были свидетелями стихийного перераспределения народного дохода, непредусмотренного планом и расцениваемого нами, как неблагоприятное, о чем шла речь выше при анализе итогов 1928/29 г.

Но так как соотношение между развитием сельского хозяйства и промышленности и для настоящего года будет не менее напряженным, поскольку мы в пределах его реализуем продукцию урожая не 1930 г., а 1929 г., уже определившегося в размерах, отстающих от пятилетних наметок, то необходимо плановое вмешательство в отношении распределения для того, чтобы ликвидировать неблагоприятные последствия этого года, не дать им возможности развиваться дальше, осложнять и затруднять расширенное воспроизводство социалистических тенденций в нашей экономике. Эти мероприятия планового воздействия складываются главным образом из нашей политики цен на промышленные и сел.-хоз. товары, политики заработной платы, а также организационных мероприятий по линии снабжения, обеспечивающих реальный уровень ее, далее, бюджетных и внебюджетных изъятий и пр.

В контрольных цифрах на 1929/30 г. заложена совершенно иная структура распределения народного дохода, чем та, которая имела место в 1928/29 г.

В результате осуществления контрольных цифр мы можем рассчитывать на следующие сдвиги.

Производственная и секториальная структура народного дохода отразила совершенно отчетливо дальнейший бурный рост процессов индустриализации и обобществления, который намечается для 1929/30 г. Эти процессы предопределяют дальнейшее усиление социалистических тенденций в отношениях распределения народного дохода (см. таблицу 4 на стр. 57).

Обратим внимание на следующие показатели этих тенденций:

	В % к предш. году		Удел. вес в сумме доходов	
	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Доходы пролетариата (включая сел.-хоз. пролетариат) . . . . .	115,5	116,7	33,3	33,6
В том числе рабочих . . . . .	116,8	119,1	15,8	16,2
Доходы от предприятий, обобщественного сектора . . . . .	136,9	177,4	9,6	14,8
Доходы крестьян, объедин. в колхозы . . . . .	144,1	293,4	0,6	1,6
Доходы кооперир. ремесленников—кустарей (исчисл. только обобщ. часть дохода) . . . . .	136,4	124,9	1,1	1,2
Итого . . . . .	—	—	44,6	51,2

Социальные группы и классы	Сумма доходов в млн. черв. руб.					В % к предш. году				В % к итогу				
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<b>I. Сел.-хоз. население</b>														
1. Сел.-хоз. пролетариат . . . . .	466	510	560	632	734	109,4	109,8	112,9	116,1	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
2. Крестьяне <sup>1</sup> . . . . .	12.186	12.247	13.263	15.545	16.462	100,5	108,3	117,2	105,9	51,6	48,5	48,0	48,5	44,3
а) Об'един. в колхозы . . . . .	—	—	136	196	575	—	—	144,1	293,4	—	—	0,5	0,6	1,6
б) В индивид. хозяйствах . . . . .	—	—	13.127	15.349	15.887	—	—	116,9	103,5	—	—	47,5	47,8	42,8
Итого сел.-хоз. населения . . . . .	12.652	12.757	13.824	16.177	17.196	100,8	108,4	117,0	106,2	53,6	50,5	50,0	50,5	46,3
<b>II. Несел.-хоз. население</b>														
1) Пролетариат														
а) Рабочие . . . . .	3.145	3.720	4.327	5.055	6.020	118,3	116,3	116,8	119,1	13,3	14,7	15,6	15,8	16,2
б) Служащие . . . . .	2.822	3.261	3.620	4.146	4.778	115,5	111,0	114,4	115,2	12,0	12,9	13,1	12,9	12,9
в) Прочие <sup>2</sup> . . . . .	456	607	733	844	933	133,2	120,6	115,1	110,6	1,9	2,4	2,7	2,6	2,5
Итого пролетариат . . . . .	6.423	7.588	8.684	10.045	11.731	118,1	114,4	115,7	116,8	27,2	30,0	31,4	31,3	31,6
2) Ремесленники, кустари (включая мелких торговцев) . . . . .	1.648	1.899	1.799	1.745	1.656	115,3	94,7	97,0	94,9	7,1	7,6	6,5	5,4	4,5
В т. ч. кооперирован. часть доход. ремесленников . . . . .	111	139	260	356	444	125,0	187,5	136,4	124,9	0,5	0,5	0,9	1,1	1,2
3) Буржуазия . . . . .	619	634	568	515	467	102,4	89,6	90,6	90,7	2,6	2,5	2,1	1,6	1,3
В т. ч. промышлен. . . . .	198	248	228	195	197	125,3	91,8	85,7	101,1	0,8	1,0	0,8	0,6	0,5
4) Прочие . . . . .	482	492	504	527	549	102,1	102,4	104,5	104,1	2,0	1,9	1,8	1,6	1,5
Итого несел.-хоз. населения . . . . .	9.172	10.613	11.555	12.832	14.403	115,7	108,8	111,1	112,2	38,9	42,0	41,8	39,9	38,9
А. Доходы всего населения . . . . .	21.824	23.370	25.379	29.009	31.599	107,1	108,6	114,3	108,9	92,5	92,8	91,8	90,4	85,2
Б. Доходы от предприятий обобществлен. сектора <sup>3</sup> . . . . .	1.765	1.906	2.260	3.095	5.490	108,0	118,6	136,9	177,4	7,5	7,5	8,2	9,6	14,8
Итого весь доход (А+Б) . . . . .	23.589	25.276	27.639	32.104	37.089	107,2	109,3	116,2	115,5	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

<sup>1</sup> Абсолютные суммы доходов крестьян, начиная с 1927/28 г., непосредственно несравнимы с к. ц. на 1928/29 г. и пятилеткой, вследствие изменений в методе исчисления и ряда уточнений.

<sup>2</sup> В эту группу входят доходы поденно-переменных рабочих, определенная часть доходов безработных и иждивенцев, живущих самостоятельно.

<sup>3</sup> Из доходов обобщественного сектора выключены доходы Цустраха, Госстраха и доходы от пассажирского транспорта.

Таким образом, мы видим дальнейшее значительное возрастание всех отмеченных категорий доходов. Особенно важно при этом подчеркнуть, что некоторое снижение или стабильность доли пролетариата во всей сумме доходов, которое мы наблюдали в истекшем году полностью преодолевается для 1929/30 г., и доля пролетариата заметно нарастает, и это несмотря на то, что мы будем одновременно иметь чрезвычайно интенсивный рост доходов обобществленного сектора на 77<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Сочетание этих двух тенденций социалистического накопления (с соответствующей технической реконструкцией и рационализацией, а следовательно, высокими качественными заданиями в области производительности труда) с усиленным вовлечением новых слоев пролетариата и ростом заработной платы промышленного рабочего, представляло собою известные трудности в плане контрольных цифр истекшего года, о чем речь была выше. Однако, эти затруднения заметно сокращаются при переходе на непрерывную неделю, при расширении практики применения семичасового рабочего дня, при введении в действие большей массы нового основного капитала и при превращении социалистического соревнования из эпизодических явлений в систему постоянно действующую и развивающуюся.

Вместе с тем, важно обратить внимание также на движение таких категорий доходов, как доходы кооперированных ремесленников и особенно доходы крестьян, объединенных в колхозах. Здесь пока показательным является не абсолютная величина удельного веса их, а сама тенденция движений этих категорий доходов и их темпы. В этом отношении обращает на себя внимание исключительно бурное нарастание доходов крестьян-колхозников, поднимающих свой удельный вес более чем в 2,5 раза за один год. Пускай удельный вес этой категории доходов пока еще крайне невелик, он составляет для 1929 г. всего лишь 1,6<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Ближайшие же годы принесут нам значительное возрастание этой доли при дальнейшем резком падении доходов индивидуальных крестьянских хозяйств. Именно по движению этой категории доходов мы будем в дальнейшем следить за успехами нашего социалистического строительства в области сельского хозяйства, поскольку оно находит свое отражение и в отношениях распределения.

Обратной стороной констатированных выше тенденций является динамика всех остальных категорий доходов:

	В % к предш. году		В % к итогу		
	1928/29 г.	1929/30 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Доходы индивидуальных крестьян (не объедин. в колхозы) . . . . .	116,9	103,5	47,5	47,8	42,8
Ремесленники-кустари, мелкие торговцы (за исключ. коопер. части)	90,3	87,3	5,6	4,3	3,3
Буржуазия . . . . .	90,6	90,7	2,1	1,6	1,3
В том числе промышленная . . . . .	85,7	101,1	0,8	0,6	0,5
Итого . . . . .	—	—	55,2	53,7	47,4

Таким образом, мы видим резко выраженное падение удельного веса всех категорий доходов, относящихся к частному сектору и что особенно важно подчеркнуть, что громадный массив доходов индивидуальных крестьян, поднявший свой удельный вес во всей сумме доходов истекшего года (вследствие присвоения верхушечными его элементами внеплановой доли из народного дохода) резко снизит свой удельный вес, уступив место социалистическим тенденциям и в деревне, и в городе. Достаточно вспомнить, что доходы пролетариата на будущий год должны вырасти в номинальном выражении на 16,8<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, (в том числе рабочих на 19<sup>0</sup>/<sub>0</sub>), в то время как доходы индивидуальных крестьян всего лишь в 3,5<sup>0</sup>/<sub>0</sub>.

Конечно, огромный интерес представляет переход от тех тенденций, которые мы обнаруживаем в отношениях распределения народного дохода в его номинальном выражении, к анализу тенденций, и абсолютных уровней реального дохода. Задача эта исключительно трудная, ибо реальное значение покупательной силы рубля для отдельных классов населения и даже отдельных социальных групп весьма различно.

В наших условиях советского хозяйства реальное значение покупательной силы рубля, в котором мы оцениваем доходы населения, различно не только вследствие наличия классовой дифференциации, которая обуславливает и различную классовую структуру доходов населения (у нас это имеет гораздо меньшее значение, чем в капиталистических странах), и различной степени развитости товарных отношений во всей стране (структура доходов сел.-хоз. и несел.-хоз. населения; у нас это имеет большее значение, чем в передовых капиталистических странах),<sup>1</sup> но и вследствие специфических условий, присущих экономике переходного периода вообще и на данном этапе ее развития в частности и в особенности. Специфичность этих условий приводит к тому, что с каждым дальнейшим успехом планового хозяйства движение материальных ценностей совершается все более по заранее предусмотренному плану и стоимостная форма проявления (цена) формирующихся новых производственных отношений, сохраняясь на поверхности экономических явлений, все менее и менее становится адекватной формой их выражения. Это ставит новые проблемы для экономического анализа вообще и анализа отношений распределения в частности, которые не разрешены еще ни теорией советского хозяйства, ни нашей статистикой. Мы вынуж-

<sup>1</sup> По подсчетам американских экономистов товарность народного дохода С.-А. С. Ш. составляет 90% (см. Гуверовскую „Recent economic changes in the United states“, 1929, p. 763; метод расчета в отдельных своих частях спорен). В отношении нашего народного дохода коэффициент этот, конечно, значительно ниже. Но само по себе понятие „товарности“ в наших условиях приобретает специфический смысл, ибо рост товарности не всегда идентичен с ростом стихийных производственных отношений (повышение коэффициента товарности у крестьян, объединившихся в колхозы) и рост натуральности может говорить не о деградации хозяйства, а его успехах на пути движения к социализму (система внутренних расчетов в социалистическом секторе).

ждены поэтому ограничиться использованием того, что дает нам современная статистическая практика. А эта последняя в целях ориентировки в реальных уровнях доходов прибегает, как известно, к построению специальных индексов для перевода доходов из номинального их выражения. Метод этот, неизбежно упрощающий самую задачу, ибо, в противном случае, взятая во всей своей сложности, она вообще неразрешима, является, конечно, весьма грубым, однако пока единственно возможным.

В контрольных цифрах прошлого года мы имели возможность, пользуясь бюджетным индексом рабочих и служащих, говорить о движении не только номинальных, но и реальных доходов лиц наемного труда.<sup>1</sup> В пятилетнем плане Госплан сделал еще один шаг вперед в этом отношении. Опираясь на ориентировочно построенный крестьянский индекс, мы получили возможность произвести расчет душевых уровней реального дохода как несельского, так и сел.-хоз. населения.<sup>2</sup> В настоящее время мы имеем возможность, опираясь на систему трех индексов (для пролетариата, крестьян и сел.-хоз. пролетариата) произвести расчет для ориентировки в движении реальных уровней доходов.

Мы приведем здесь, как и в пятилетке, не абсолютные уровни душевых доходов, а только самые темпы движения их (см. таб. на стр. 61).<sup>3</sup>

<sup>1</sup> „Контр. цифры на 1928/29 г.“, стр. 77—78.

<sup>2</sup> „Пятилетний план“, т. I, 2 изд., стр. 124 и т. II, гл. II, стр. 26—27.

<sup>3</sup> Абсолютные душевые уровни номинальные и реальные, имеют большое вспомогательное значение при всех расчетах, связанных с распределительным методом исчисления народного дохода. Однако, если принять во внимание очень большую условность подобных расчетов, вследствие различной структуры доходов населения (сельского и несельского и по классовому признаку), и то обстоятельство, что сумма доходов населения содержит в различной степени элементы многократного счета не могущего в настоящее время быть выявленными и очищенными от него, то научная осторожность, заставляющая оперировать не самими абсолютными уровнями, а только их динамикой, должна считаться вполне обоснованной.

Самый расчет душевых уровней доходов населения, номинальных и реальных, произведен следующим образом.

Исходным годом для исчисления является 1926/27 г. (данные Комиссии СНК по тяжести обложения). Динамика сел.-хоз. населения исчислена по динамике роста населения в сельских местностях. Численность сел.-хоз. пролетариата, исходя из динамики самостоятельных (по данным секции труда) к базе 1926/27 г., с применением коэффициента нагрузки 1,8 за все остальные годы. Численность несел.-хоз. населения получена остатком. В том числе численность пролетариата исчислена исходя из динамики самостоятельных лиц наемного труда, с применением коэффициента нагрузки для рабочих 2,45 для 1928/29 г. и 2,43 для 1929/30 г.; для служащих за те же годы — 2,43 и 2,41; по остальным категориям он принят стабильным.

Номинальные доходы переведены в реальные — с учетом изменения индексов (по расчетам группы цен и группы баданса народного дохода): бюджетного (для доходов несел.-хоз. насел.) — крестьянского (для всех доходов крестьян) — и специального для сел.-хоз. пролетариата (в состав которого, в отличие от крестьянского, не вошло приобретение средств производства) (см. сл. стр.).

Эта таблица с большой убедительностью лишней раз доказывает правильность тех выводов о неблагоприятных явлениях в области распределения народного дохода за истекший год, о которых шла речь выше. В 1928/29 г. произошло резкое смещение в темпах роста реального душевого дохода пролетариата и крестьянства. Доходы последнего в реальном выражении выросли на 5,8%, обогнав решительно все категории доходов, реальный уровень остальных вырос незначительно (сел.-хоз. пролетариат + 2,1%; несел.-хоз. население в целом + 1%; доходы рабочих + 3%).

Рост душевых доходов в % к предшествующему году

	В номинальном выражении		В реальном выражении	
	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
I. Сел.-хоз. население . . . . .	+ 15,2	+ 4,0	+ 5,6	+ 5,2
В том числе:				
а) с.-х. пролетариат . . . . .	+ 10,1	+ 7,0	+ 2,1	+ 7,7
б) крестьяне . . . . .	+ 15,3	+ 4,1	+ 5,8	+ 5,2
II. Несел.-хоз. населения . . . . .	+ 6,7	+ 8,0	+ 1,0	+ 10,7
Пролетариат . . . . .	+ 9,0	+ 8,5	+ 3,3	+ 11,2
В том числе:				
а) рабочие . . . . .	+ 8,7	+ 8,3	+ 3,0	+ 11,0
б) служащие . . . . .	+ 8,4	+ 7,2	+ 2,6	+ 9,9
в) прочие <sup>1</sup> . . . . .	+ 12,0	+ 10,6	+ 6,1	+ 13,5
III. Все население . . . . .	+ 11,7	+ 6,4	+ 4,0	+ 8,4

Но эта же таблица ярко резюмирует коренное изменение в отношениях распределения народного дохода, на которое мы в праве рассчитывать, осуществляя народнохозяйственный план 1929/30 г.

Самый высокий темп роста реального душевого уровня дохода закрепляется на будущий год за пролетариатом, в частности для рабочих + 11,2%. Для служащих таблица показывает также весьма значительный рост, который в действительности, однако, будет несколько ниже, так как бюджетный индекс рабочих (которым мы располагаем для расчетов на 1929/30 г.) не может быть в полной

Крестьянский индекс представляет собою средне-взвешенный из трех субиндексов: приобретения деревней промтоваров, личного потребления сельскохозяйственных продуктов и накопления.

Динамика этих индексов такова:

	Крестьянского	Бюджетного	С.-х. пролетариата
1926/27	100,0	100,0	100,0
1927/28	104,5	98,0	99,4
1928/29	113,9	103,5	107,3
1929/30	112,7	100,9	106,5

<sup>1</sup> К этой группе относятся поденно-переменные рабочие, безработные, некоторая часть иждивенцев; все они располагают низким уровнем душевого дохода.

мере применен к доходам служащих, особенно для будущего года, ибо контингент нормированных продуктов с пониженными ценами — особенно для более обеспеченной части служащих, будет более ограниченным, чем для рабочих.

Высокий рост душевого реального дохода мы можем также ожидать и для сел.-хоз. пролетариата (+7,7%), в связи с успехами обобщественного сектора в сельском хозяйстве, применяющего более квалифицированную рабочую силу и вообще лучше оплачивающего ее, но также и вследствие роста потребительской кооперации на селе, в которой будет реализована часть заработной платы сел.-хоз. пролетариата, не говоря уже о том, что рост организованности этой категории пролетариата не может не сказаться на обеспечении лучших условий труда и для батраков.

Что касается доходов крестьян в целом, то мы можем ожидать прирост душевого реального уровня их доходов в размере около 5,2%, т.е. несколько ниже того, что мы имели в истекшем году для пролетариата.<sup>1</sup> Конечно, для крестьян, об'единенных в колхозы, этот прирост будет несколько выше. Имея в виду, что абсолютный уровень доходов этой категории крестьян уже в настоящее время значительно выше индивидуальных крестьянских хозяйств (по некоторым ориентировочным данным процентов на 15—20) более высокий, чем у индивидуальных крестьян, рост реального дохода из расчета на душу, ожидаемый на 1929/30 г., означает, что наш народнохозяйственный план обеспечивает дальнейший более повышенный уровень благосостояния крестьян об'единенных в колхозы, указывая вместе с тем всему трудовому коллективу крестьян подлинный путь под'ема их материального и культурного уровня.

В целом, проанализированные нами отношения распределения вытекают из производственно-экономических проектировок намечен-

<sup>1</sup> Еще рельефнее отношения распределения выступают, если мы в качестве показателя возьмем не только душевой доход в его реальном выражении (т.е. с учетом движения соответствующих индексов), но и в более реальном значении, т.е. за вычетом целого ряда статей из'ятий из этого дохода, — тогда мы будем иметь следующую картину:

Движение душевых доходов за вычетом из'ятий<sup>2</sup>

	Прирост в % к предш. году			
	В номинальном выражении	В реальном выражении		
	1928/29	1929/30	1928/29	1929/30
Пролетариат . . . . .	107,6	106,9	101,9	109,7
Крестьяне . . . . .	116,1	101,7	106,5	102,8

<sup>2</sup> В состав „из'ятий“ входят, госзаймы, налоги и платежи, что составляет на душу в рублях:

	1927/28	1928/29	1929/30
У пролетариата . . . . .	7,65	13,19	20,05
У крестьян . . . . .	6,56	6,60	10,08

ного строительства и в свою очередь они должны обусловить расширенное воспроизводство социалистических тенденций нашей экономики в темпах и масштабах, предусмотренных народнохозяйственным планом на 1929/30 г.

Какое огромное движение вперед представляет собою осуществление контрольных цифр 1929/30 г., можно видеть также из ряда других показателей. Не малый интерес представляет сравнение и с пресловутым уровнем довоенного периода.

Полезно посмотреть на сколько далеко мы от него отрываемся.

Мы вынуждены здесь пользоваться данными о народном доходе за довоенный период теми же, какие были приведены в контрольных цифрах прошлого года, отнюдь не вследствие их больших достоинств; напротив — эти данные являются результатом довольно грубых расчетов, произведенных в свое время в Госплане. Теперь есть возможность произвести пересчет довоенного народного дохода на основе новых материалов и более совершенной методики. Подготовительные работы в этом направлении в Госплане уже начаты, но результатами удастся воспользоваться только в контрольных цифрах будущего года.

Соотношение с довоенным уровнем<sup>1</sup>

Годы	Народный доход в млн. дов. рубл.	В % к 1913 г.	Народный доход на душу населения (в дов. руб.)	В % к 1913 г.	Население на 1/1
1913	14.025	100,0	100,4	100,0	139,7
1925/26	13.079	93,3	91,1	90,7	143,6
1926/27	14.439	103,0	98,2	97,8	147,1
1927/28	15.594	111,2	103,6	103,2	150,5
1928/29	17.356	123,8	112,7	112,3	154,0
1929/30	20.810	148,4	132,1	131,5	157,5

Уже в истекшем году душевой уровень поднялся на 12,3% выше довоенного.

Осуществление контрольных цифр на 1929/30 г. будет означать, что душевой уровень дохода будет превосходить довоенный уже

<sup>1</sup> Довоенный размер народного дохода отличается от опубликованного в контрольных цифрах прошлого года (см. „К. Ц. на 1928/29 г.“ — стр. 71) вследствие очищения его от статей, неучтенных в современном народном доходе. Сюда относятся: выручка от пассажирского транспорта (для 1913 г. она составляла 222,3 млн. руб. — см. Струмилин „Очерки Советской Экономики“ 1928 г. стр. 198) и стоимость гужевых перевозок (для 1913 г. она составляла 329 м н. руб. — взята из работы Струмилина „Перспективная ориентировка на 1927,28 — 1931/32 гг.“ Всего таким образом 531,3 млн. руб.).

Для исчисления душевого уровня доходов численность взята не на 1 апреля как это принято сейчас в Госплане, а на 1 января для сопоставимости с довоенными данными.

Народный доход в червонных ценах нового пересчета переведен в довоенные рубли по индексам взвешенным по отдельным отраслям, входящим в состав народного дохода на 1925/26 год, а за остальные годы по динамике народного дохода в неизменных ценах.

на 32%, а по своим абсолютным размерам народное хозяйство СССР будет располагать народным доходом почти в полтора раза большим, чем в довоенное время (+48,4).

Мы движемся чрезвычайно быстро, оставляя далеко позади себя довоенные пределы и что особенно важно, мы движемся чрезвычайно быстро, оставляя далеко позади себя старый мир капиталистических отношений.

#### Движение производных доходов в экономике СССР

В прошлом году при работе над контрольными цифрами народного хозяйства на 1928/29 г. мы сделали впервые попытку расчленить сумму народного дохода, исчисленную распределительным методом, на массу основных и производных доходов и подвергнуть анализу движение этой последней категории доходов.

Количественное определение массы производных доходов и в условиях капиталистической экономики представляло бы огромные трудности, заставило бы прибегнуть к целому ряду условных приемов, несмотря на то, что теоретически вопрос стоял бы более ясно, чем у нас.

Но именно потому, что речь идет о нашей советской экономике — условность расчета чрезвычайно возрастает. Некоторые из категорий капиталистического хозяйства уже прекратили свое действие в наших условиях, другие — находятся еще в процессе отмирания, уступая свое место в ожесточенной классовый борьбе новым категориям планового хозяйства, соответствующим развитию их на данном этапе движения нашей экономики к социализму.

Категория производительного труда уже перестает быть категорией труда, создающего прибавочную стоимость. Последняя в модифицированном виде сохраняет еще свое некоторое значение в капиталистическом секторе и близко за его пределами, — но в нашей экономике в целом она тем самым играет весьма подчиненную роль с явными признаками быстрого, хотя и не безболезненного, отмирания.

Возникла и развивается в противоречии со старой, новая категория производительного труда — труда, функционирующего в сфере материального производства социалистического сектора, труда, создающего фонды расширенного воспроизводства социалистических тенденций в нашей экономике. В своем конечном движении, преодолевая старую капиталистическую категорию производительного труда, она в меру дальнейших успехов социалистического строительства, охватит всю сферу материального производства, сделается единственной категорией производительного труда.

На данном же этапе развития нашей экономики, представляющей сложную и противоречивую систему движения различных экономических укладов, с решительно преобладающей тенденцией к преобразованию их в уклад социалистического типа, — в нашей экономике воспроизводятся все исторические формы производительного труда

которые по мере распада одних элементов уклада и зарождения и развития других — представляют собою картину сосуществования и борьбы, переходов одного вида в другой, взаимопроникновения, но с вполне уже определившимся превосходством во всем этом движении новой категории производительного труда.

Вместе с тем, с развитием новой формы производительного труда, идет также специфическое развитие и труда непроизводительного. Это процессы взаимосвязанные, находящиеся в определенном единстве, что не уничтожает, а предполагает и включает различие их в движении.

Производительный труд на определенном этапе своего развития порождает необходимость выделения и обособления в виде самостоятельных функций труда непроизводительного. Последний, получив обособленную форму движения, приобрел тем самым известную независимость в своем развитии от труда производительного, приобрел также более концентрированную возможность обратного влияния на сферу производительного труда. Никогда еще эта обособленная форма движения непроизводительного труда не достигала такой высоты развития как в условиях капитализма, что является продуктом еще более высокой ступени развития на антагонистической основе производительного труда. Никогда еще противоречия между этими двумя категориями труда не достигали такой остроты, как в условиях капитализма. Противоречия, которые вытекают из самой природы обособленного движения форм производительного и непроизводительного труда, являются не только противоречием внутри одного класса (производительный капитал — капитал товарный и денежный, как обособившиеся формы движения единого промышленного капитала), но в отношении ко всей системе внепроизводственных надстроек, они являются также одной из своеобразных форм антагонизма классового характера — выступают как отношения между трудом, создающим прибавочную стоимость, т. е. трудом подвергающимся эксплуатации и трудом эксплуатирующим — непосредственно или косвенно через сложные промежуточные звенья отдаленного порядка. И это вполне понятно. Непроизводительный труд может функционировать объективно лишь за счет общественного прибавочного продукта, создаваемого трудом производительным. Но так как в классовом обществе прибавочный продукт становится достоянием господствующего класса (в частности, при капитализме прибавочный продукт принимает форму прибавочной стоимости), — то последующее перераспределение этого прибавочного продукта (в части, идущей на потребление) на поддержание и развитие непроизводительного труда в интересах господствующего класса, не может не развивать непроизводительный труд, как труд враждебно противостоящий пролетариату, как труд, за которым скрываются утонченные и агрессивные формы основного классового антагонизма, присущего капиталистическому обществу, антагонизма между пролетариатом и буржуазией.

А это противоречие с ходом развития капитализма все более и более обостряется, обостряя вместе с тем и противоречия между производительным и непроизводительным трудом в его целом. Этому не противоречит то обстоятельство, что само развитие техники делает возможным включение в той или иной форме известных звеньев непроизводительного труда в общую сферу материального производства (кино—граммофон—полиграфическое производство и т. п.), ибо развитие производительных сил одновременно обуславливает возможность и необходимость применения в расширенном масштабе непроизводительного труда в другой его форме.

Все это говорит об исторически преходящей форме этого движения. В наших условиях, с развитием производительного труда в новой социальной форме, не может не меняться социальная форма, а следовательно и форма движения самого непроизводительного труда.

Не вдаваясь в подробный анализ, мы лишь отметим, что как раз в настоящее время, в самые последние годы, успехи планового социалистического строительства подвели нас вплотную к проблеме изменения анархической формы движения самых высших звеньев непроизводительного труда (планирование научных учреждений, их исследовательской работы, т. е. планирование самой науки).

Сфера непроизводительного труда будет полностью также подчинена социалистическому плану, как это имеет место в сфере труда производительного (конечно, с учетом присущих этой сфере особенностей). Анархическая форма движения непроизводительного труда в его целом есть исторически отживающееся на наших глазах явление, отражающее капиталистические корни его происхождения и объективные условия его развития в капиталистическом обществе. Анархия в сфере производства и классовый раскол общества обуславливают объективную необходимость существования для поддержания непрерывности процесса производства—целой системы политических надстроек, возглавляемых государственной организацией буржуазии, а это порождает необходимость планирования в общественном масштабе определенных масс непроизводительного труда (вспомним армию, чиновничество, церковь и отчасти просвещение).<sup>1</sup> Вся остальная сфера непроизводительного труда в своем движении воспроизводит в большей или меньшей степени анархическую форму движения труда производительного на основных исторических этапах его развития.

<sup>1</sup> Поэтому, буржуазная критика научного социализма неоднократно сама себя разоблачала представлением о плановом социалистическом хозяйстве как о хозяйстве, в котором господствуют отношения „военной казармы“—и о непосредственном общественно-организованном труде,—как о труде „чиновников“, т. е. высшее преодоление бюрократизма трактуется ими, наоборот, как форма его наивысшего расцвета. В этих воззрениях отложился богатый исторический опыт буржуазии по планированию непроизводительного труда.

Движение непроизводительного труда в наших условиях все более и более освобождается от элементов классового антагонизма в отношении труда производительного, подготавливая почву для полного его преодоления. Непроизводительный труд в своем развитии все больше становится, несмотря на наличие отчасти и противоположного движения, а следовательно и обострения классовой борьбы, и на этом участке фронта,—продолжателем социалистических тенденций, доминирующих в нашей экономике, обслуживая расширенное воспроизводство их. Непроизводительный труд тем самым перестает быть враждебным труду производительному по своим функциям в современном процессе воспроизводства. Он становится по своей тенденции различием труда внутри единого коллектива трудящихся—различием между трудом, функционирующим в сфере материального производства и трудовой деятельностью во всех вне его лежащих областях, взаимноувязанным вокруг единой цели движения—строительства социалистического общества.

Наконец, поскольку развивается система планового распределения материальных ресурсов, суживается сфера свободных рыночных взаимоотношений, и последняя сама все более и более проникается плановым началом. Относительно сферы обращения Маркс писал, что „общий закон заключается в том, что все издержки обращения, вытекающие лишь из превращения формы товара, не прибавляют к нему никакой стоимости. Это—просто издержки по реализации стоимости, или издержки, необходимые для того, чтобы перевести ее из одной формы в другую“.

Труд в сфере обращения и в наших условиях, сохраняет свой непроизводительный характер. Однако, он выступает в этой своей функции в ограниченном масштабе. Постольку, поскольку еще сохраняет свое значение противоречие между (в основном но даже не в целом еще), становящимся непосредственно общественным трудом, функционирующим в социалистическом секторе, особенно в его высших передовых звеньях, и внешне-стоимостной формой проявления продукта этого труда.<sup>1</sup> Та сторона труда в сфере обращения, о которой Маркс говорил, что она представляет собою процесс продолжения производ-

<sup>1</sup> Об этом см. интересный анализ, данный т. Г. Козловым в его статье „К вопросу о природе денег и законах денежного обращения в СССР“ („Плановое Хозяйство“ № 8, 1929 г.). Этот анализ теоретически антиципирует некоторые основные этапы, к которым несомненно движется наша система хозяйства, но отнюдь не отражает непосредственно ту конкретную фазу отмирания категорий товарнокапиталистического хозяйства, которая соответствует данному отрезку времени. Автор не всегда отдает себе ясный отчет в этом и потому его анализ, несмотря на ряд превосходных мест, в целом страдает тем недостатком, что перепрыгивает через промежуточные звенья развития.

См. также статью т. Ц. Крона. „Об издержках обращения“. („Вопросы торговли“ № 4, 1928 г.), в которой автор совершенно правильно констатирует тенденцию к возрастанию у нас так называемых „реальных“ (гетерогенных) моментов, за счет формальных, в движении издержек обращения.

ства в сфере обращения, получает гораздо большее развитие, оттесняя на второй план функции чистой реализации товарной стоимости, превращения товара в деньги и обратно. Это происходит именно потому, что товар перестает быть товаром, его движение перестает быть автономным движением на основе присущих товару противоречий (между конкретным и абстрактным трудом), а совершается согласно плану. Это в основном имеет место уже в обобществленном секторе, но отнюдь не во всех его звеньях. Это начинает постепенно захватывать область взаимоотношений между обобществленным и частным сектором. Наконец, внутри самого частного сектора автономное движение товара на основе присущих ему внутренних противоречий совершается только до известного пункта, в пределах намечаемых планом, и выходя за эти пределы — определяется борьбой и соотношением сил плана и стоимости.

Вместе с изменением социального содержания непроизводительного труда изменяется и форма его движения. Непроизводительный труд, сохраняя все свое отличие от труда производительного, не ликвидируя обособленной формы своего движения и в наших условиях — все более приближается к труду производительному в смысле его плановой формы движения. Этим самым закладываются основы для быстрых сдвигов во всей современной системе непроизводительного труда, сокращения одних его видов и развития других и уничтожения односторонне развитой противоположности между ними, исторически развившейся на основе всеобщего разделения труда и специализации.

Функции производительного и непроизводительного труда сохраняются, как самостоятельные и противоположные для общества, но перестают (к этому идет движение) быть односторонне закрепленными на всю жизнь за той или другой частью населения. Производители будут совмещать обе функции, одновременно принимая участие в обеих сферах деятельности. Для данного этапа тенденция проявляется не только в приобщении производительной части пролетариата ко всем сферам непроизводительного труда, но и в усилении элементов закрепленности за ним функцией непроизводительного труда и командной роли в нем. Этот процесс с тенденцией монополизации непроизводительного труда за одной категорией населения кажется на первый взгляд дальнейшим развитием одностороннего характера в движении непроизводительного труда.

В действительности же здесь закладываются глубокие основы для окончательного преодоления существующей односторонности.

Другими словами, все это движение в целом сводится в конечном счете к тому, что противоречие между обеими категориями труда, присущее системе капиталистического хозяйства, сменяется простой противоположностью между ними; тем самым подготавливаются условия для существования известной гармонии в их развитии,

которая в полной мере будет уже присуща системе социалистического хозяйства.

Уже эти беглые замечания показывают насколько сложна в своих противоречиях, отличается исключительной динамичностью совокупная система движения наших производственных отношений. Качественная определенность тех или других тенденций на данном этапе сможет быть познана не иначе, как только на основе теоретического анализа.

Различие между трудом производительным и непроизводительным, поскольку оно сохраняется и в наших условиях, хотя и воспроизводится на новой основе, не может не отражаться на отношениях распределения народного дохода, не может не обуславливать наличие во всей нашей системе распределения — доходов основных, источником которых является функционирование труда в сфере материального производства и доходов производных, источником которых являются разнообразные отношения, перераспределяющие по различным каналам и в различной форме наш общественный прибавочный продукт.

Количественное измерение этих явлений представляло бы громадный интерес. Оно осуществимо лишь в достаточно грубой форме, допускающей заведомо ряд неточностей совершенно недопустимых с теоретической точки зрения, но неизбежных на известном этапе наших статистических знаний и методов. Поэтому результаты, полученные нами, могут претендовать пока только на иллюстративное значение.

Количественное расчленение всех доходов на основные, возникающие в сфере общественного материального производства, и производные, которые получают в процессе перераспределения народного дохода, не может не отличаться известной условностью, а следовательно и спорностью при анализе каждого отдельного элемента расчета.

Также ясно, что доходы различных социальных групп не отличаются абсолютной однородностью и, будучи нами отнесены к группе основных доходов, могут содержать в своем составе также элементы производных доходов (например, проценты по облигациям госзаймов, которые получает фабрично-заводский рабочий; некоторые побочные доходы, кроме заработной платы, которые мы встречаем в рабочих бюджетах, например, часть дохода от сдачи комнат, углов и т. д.), и обратно в доходах производных частично имеются элементы принципиально иного происхождения: в доходах мелких торговцев — доход от производственной деятельности; соответственно в доходах служащих — та часть доходов, которая соответствует их деятельности не в качестве агентов обращения или носителей внепроизводственных административно-управленческих или чисто политических функций, а процесса дополнительного производства, продолжающегося в обращении (или в иной области).

Следовательно, выделение производных доходов представляет собою только первое приближение к задаче, только первый опыт. Расчленение произведено по главному источнику дохода.<sup>1</sup> В этой стадии изучения мы поставили перед собою задачу лишь обнаружить в общих чертах порядок тех величин, с которыми нам приходится иметь дело при изучении основных и производных доходов в нашей экономике.

В этом году расчеты по производным доходам в Госплане были уточнены и продолжены в основном на тех же принципах, что и в прошлом году и мы имеем возможность таким образом подвергнуть анализу полученные результаты.<sup>2</sup> При всей условности подобного рода исчислений они представляют интерес во многих отношениях.

<sup>1</sup> На ряду с этой оговоркой необходимо иметь в виду, что по состоянию статистического материала мы не всегда располагали прямыми данными о составе таких групп доходов отдельных слоев населения, которые обозначались как „прочие доходы“. В тех случаях, когда у нас возникали сомнения, мы относили их к производным доходам.

В целом, к производным доходам нами отнесены следующие категории доходов населения:

1. По группе — сел.-хоз. пролетариата:
  - а) рабочие лесничеств (в отличие от рабочих на лесозаготовках и лесосплаве),
  - б) служащие в земледелии (часть которых работает в городе).
2. По группе — крестьяне:
 

(Та часть доходов крестьян, которая входит в состав неземледельческих доходов, возникающих от работы в отраслях, отнесенных нами не к сфере материального производства).
3. По группе — рабочие:
  - а) все рабочие в торговых и кредитных организациях.
  - б) рабочие, занятые в учреждениях.
  - в) рабочие и младший обслуживающий персонал „прочих“ отраслей.
4. По группе — служащие:
  - а) служащие в торговых и кредитных организациях.
  - б) служащие в „учреждениях“, за исключением работников народной связи.
  - в) служащие в управленческом аппарате промышленности (в отличие от служащих в производстве).
  - г) младший обслуживающий персонал этих учреждений.
5. „Прочие“ по группе лиц наемного труда:
  - а) личная прислуга.
  - б) безработные и иждивенцы.
6. По группе — трудовое непролетарское население:
  - а) лица свободных профессий.
  - б) торговцы без наемного труда.
  - в) „прочие“ трудящиеся не по найму (за исключением транспортников).
7. По группе — буржуазия:
  - а) крупные и мелкие торговцы с наемным трудом.
  - б) лица, живущие на доходы от сдачи домов, квартир и др. помещений.
  - в) прочие с нетрудовыми доходами (комиссионеры, рантье и спекулянты).
8. Прочие (военно-служащие; находящиеся в домах заключения и деклассированный элемент).

<sup>2</sup> В исчислении производных доходов принимал участие также аспирант Института Экономических исследований Госплана т. М. Придувалов.

В итоговом виде результаты подсчетов приводятся нами здесь в таблице 5, в которой даны производные доходы в процентах к общей сумме доходов отдельных категорий населения.

Таблица 5

Производные доходы в народном доходе СССР 1925/26—1929/30 гг.

Социальные группы и классы населения	Удельный вес производ. доходов в % к сумме доходов отдельных категорий населения				
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1	2	3	4	5	6
<b>I. Сел.-хоз. население</b>					
1) Сел.-хоз. пролетариат . . . . .	23,8	23,9	25,8	26,8	26,3
2) Крестьяне . . . . .	3,4	3,8	3,9	3,9	4,3
Итого сел.-хоз. населения . . .	4,1	4,6	4,8	4,8	5,2
<b>II. Не сел.-хоз. население</b>					
1) Пролетариат					
а) Рабочие . . . . .	3,1	3,0	3,0	3,0	2,8
б) Служащие . . . . .	71,9	71,3	71,5	71,3	70,0
в) Поденно-перемен. рабочие .	—	—	—	—	—
г) Личная прислуга . . . . .	100	100	100	100	100
Весь занятый пролетариат (а—г)	36,2	35,9	35,1	34,4	33,1
д) Безработные . . . . .	100	100	100	100	100
е) Иждивенцы . . . . .	100	100	100	100	100
Весь пролетариат (а—е) . . .	39,0	38,9	38,2	37,7	36,3
2) Ремесленники, кустари (включая мелких торг.) . . . . .					
В т. ч. лица свободн. профессий	48,4	45,5	41,1	36,7	32,7
3) Буржуазия . . . . .	100	100	100	100	100
4) Прочие . . . . .	65,6	60,9	60,6	62,1	57,8
4) Прочие . . . . .	100	100	100	100	100
Всего несел.-хоз. населения . .	45,7	44,2	42,5	41,0	39,0
А. Доходы всего населения . . .	21,8	22,7	22,1	20,9	20,7
Б. Доходы от предприятий общественного сектора . . . . .	24,8	19,0	21,6	23,7	18,2
Весь доход (А+Б) . . . . .	22,0	22,5	22,1	21,2	20,3

Примечания: 1) При исчислении производных доходов в группу ремесленников и кустарей включены доходы лиц свободных профессий, вследствие чего итоги несколько не совпадают с основной таблицей распределения народного дохода (с таблицей 4).

2) В производные доходы предприятий общественного сектора не включены доходы кооперативных низовых кредитных организаций — за отсутствием данных.

3) Несовпадение с контрольными данными прошлого года удельных весов производных доходов вызвано изменениями в методике расчетов производных доходов по группе мелких торговцев и доходов от предприятий общественного сектора.

\* \* \*

Общий уровень производных доходов оказался несколько выше, чем по расчетам прошлого года, но все же в пределах той же величины, равной одной пятой от всего народного дохода.

Если мы сопоставим результаты исчисления народного дохода производственным и распределительным методом, то мы найдем, что

превышение по общей сумме доходов, полученное последним методом (относительно которого у нас имеется больше оснований утверждать о наличии многократного счета), колеблется от 6,5<sup>0</sup>/<sub>10</sub> до 10<sup>0</sup>/<sub>10</sub> за разные годы:

Годы	Народный доход (в млн. руб.)		Превышение над производст. мето- дом		Сумма произ- водных доходов	То же в <sup>0</sup> / <sub>10</sub> к народн. доходу
	(Произ- водств. метод)	(Распре- дел.)	Абсол.	В <sup>0</sup> / <sub>10</sub> к итогу (гр. 3)		
1925/26	21.230	23.589	2.359	10,0	5.222	22,0
1926/27	22.937	25.276	2.339	9,3	5.714	22,5
1927/28	25.342	27.639	2.297	8,3	6.143	22,1
1928/29	30.009	32.104	2.095	6,5	6.847	21,2
1929/30	33.953	37.089	3.136	8,5	7.579	20,3

Эта таблица, между прочим, доказывает, что расчеты наши по обоим методам (несмотря на присущие им дефекты) стоят на высоте, отнюдь не уступающей лучшим образцам в мировой практике, когда несовпадение результатов исчислений по обоим методам в пределах до 10<sup>0</sup>/<sub>10</sub> рассматривается в качестве критерия высокого качества исчисления.<sup>1</sup> Однако, необходимо принять во внимание, что современное состояние методологии исчисления народного дохода в мировой литературе отнюдь не может удовлетворить строгим научным требованиям. Поэтому, сам по себе этот формальный критерий не является для нас достаточно убедительным.

Что же касается производных доходов, то эта таблица показывает, что не вся сумма доходов, отнесенных нами к категории производных, должна рассматриваться, как элемент многократного счета.

Повидимому, этот результат получается от того, что на данном этапе расчет производных доходов не может отличаться большей точностью; в его состав входит неизбежно ряд сомнительных элементов, которые преувеличивают общую сумму производных доходов. Сюда относятся, прежде всего, производные доходы крестьян (методика расчета которых очень трудна), далее, в какой-то части производные доходы служащих (в той именно части, в которой их труд функционирует в качестве агентов производства, продолжающегося за пределами непосредственного производства, — в сфере обращения или иной области). Но это относится в какой-то мере также и ко всем остальным категориям — мелким торговцам, буржуазии и даже рабочим. Этот чуждый элемент в составе производных доходов продолжает оставаться не очищенным, очевидно, на всю эту часть, преувеличивая массу производных доходов.

<sup>1</sup> См. классификацию по качеству исчислений народного дохода в различных странах, приводимую Stamp'ом и разделяемую также Национальным бюро экономических исследований в Нью-Йорке.

Кроме этого обстоятельства, необходимо принять во внимание еще и то, что доходы, извлекаемые через систему обращения (торговлю и кредитные отношения), будучи доходами производного характера, поскольку последняя не является сферой производительного труда, однако, могут и не приводить к многократному счету при суммировании их с остальными доходами. Происходит это вследствие того, что вновь созданная стоимость, являющаяся единственной субстанцией доходов, реализуется в форме цены не полностью у источника своего возникновения — в производстве, а завершает свою реализацию уже в сфере обращения. Отсюда, торговая прибыль, на ряду с банковской прибылью, может рассматриваться в качестве дохода производного, но не порождающего повторный счет.

Если в условиях капитализма движение капитала в сфере обращения является необходимостью, вытекающей из природы самой системы хозяйства и возможно только на основе закона стоимости, т.е. получения средней нормы прибыли, независимо от сферы функционирования капитала, то в наших условиях обстановка радикально меняется. По мере успехов социалистического строительства не только в городе, но и в деревне, по мере превращения индивидуального крестьянского хозяйства в крупное общественное хозяйство, сфера обращения будет преобразовываться в чисто распределительный аппарат материальных ценностей и в центральную бухгалтерию счетоводства непосредственно общественного производства, (сохраняя и развивая, таким образом, одну из сторон, которая начала свое развитие на почве капитализма). А это предполагает, что в условиях экономики переходного периода элементы такого перерождения должны получить особенно сильное развитие и, следовательно, не всегда, и не при всех условиях доходы в сфере обращения будут вообще являться доходами производными и труд в этой сфере — трудом непроизводительным. Однако, количественно выявить этот момент мы пока еще не смогли.

Наконец, поскольку в сумму народного дохода самостоятельной статьей входят также доходы от предприятий обобществленного сектора, к производным доходам, в составе этого последнего, отнесены доходы, извлекаемые через торговую и кредитную систему. Но так как суммирование этих доходов вообще не порождает многократного счета (о чем речь была выше), а главное в наших условиях природа торговой и кредитной системы в обобществленном секторе уже принципиально иная, чем в условиях капитализма, то сугубая условность отнесения этих доходов к „производным“, наравне с другими, настолько велика, что при дифференцированном анализе может быть совершенно игнорирована. Одно это снижает уже величину производных доходов за различные годы процентов на 6—12, соответственно понижая удельный вес производных доходов, который определится таким образом в размере от 17,6<sup>0</sup>/<sub>10</sub> до 21<sup>0</sup>/<sub>10</sub>.

Таким образом, если принять все это во внимание, то нет ничего удивительного в том, что сумма производных доходов формально оказалось выше вероятной суммы многократного счета, полученного как разница между двумя методами исчисления народного дохода.

Вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что баланс между двумя методами исчисления народного дохода не может быть достигнут таким простым способом, как выявление по формальным внешним признакам общей суммы производных доходов и изъятием этих последних из общих доходов народного дохода, исчисленного распределительным методом.

Задача дальнейшего изучения будет заключаться в том, чтобы подойти более дифференцированно ко всем элементам производных доходов и попытаться учесть все те моменты теоретического характера, о которых речь шла выше, в связи с особенностями производных доходов, чтобы из состава последних изъять присущие им пока гетерогенные элементы.

Независимо от результатов дальнейшего изучения вопроса, уже произведенный расчет (несмотря на присущие ему дефекты) не лишен известного самостоятельного интереса, независимо от проблемы нахождения баланса между двумя методами исчисления народного дохода.

Здесь мы коснемся только некоторых явлений, связанных с движением этой категории доходов.

В то время как основные доходы растут за все эти годы чрезвычайно интенсивно, гармонируя с бурным ростом всего народного хозяйства в целом, иным выражением которого они сами являются, — массив производных доходов относительно медленнее и неровно нарастает вслед за этим определяющим их всеобщим ростом. Это видно из следующих данных:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
	В % к предш. году				В % к сумме доходов				
Доходы основные . . .	+6,5	+9,9	+17,4	+16,7	78,0	77,5	77,9	78,8	79,7
„ производные . . .	+9,4	+7,5	+11,5	+10,7	22,0	22,5	22,1	21,2	20,3
Вся сумма доходов	+7,1	+9,4	+16,1	+15,4	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Именно в силу превосходства в темпе роста основных доходов получается в основном снижающаяся тенденция для доли производных доходов во всем народном доходе страны. Исключение составляет 1926/27 г., о чем будет речь итти ниже. Это означает, что процессы индустриализации и обобществления, развертывающиеся

бурно на рассматриваемом отрезке времени, повышают темп движения, прежде всего основных доходов. В наших условиях рост производительного труда и общественного материального продукта хотя и обуславливает абсолютный рост массы производных доходов одной категории (увеличение расходов по социально-культурному сектору), но также приводит в силу движения экономики к социализму, к тенденциям противоположного характера, к сокращению других категорий непроизводительного труда и их доходов: сокращается относительно масса доходов, извлекаемая через сферу обращения по частному сектору — в силу его абсолютного свертывания и по обобществленному — в силу реконструктивных процессов в сфере общественного производства и обращения материальных ценностей.

Этим и объясняется наблюдаемая резкая, хотя и прерываемая противоположными тенденциями, в основном тенденция к снижению доли производных доходов в составе доходов от предприятий обобществленного сектора — от 24,8% до 23,7% для истекшего года и до 18% по предположениям на 1929/30 г. (См. таб. 5 на стр. 71). Исключение составляет 1926/27 г., когда производные доходы упали и 1927/28 г., когда они вновь поднялись, но с тем, чтобы стать исходным пунктом последующего снижающегося движения. Здесь нашли себе отражение конъюнктурные явления (снижение цен и торговой накладки), сократившие доходы по торговле и кооперации в 1926/27 г., и значительный последующий рост их, определившийся для 1927/28 г.

То же движение к падению доли производных доходов мы наблюдаем и в падающей вообще доле доходов буржуазии. С 65,6% в 1925/26 г. она падает до 57,8% для будущего года. Это свидетельствует о том, что торговая часть доходов, которая преобладает в доходах буржуазии, еще более резко свертывается, чем другие источники доходов. К сожалению, мы не в состоянии учесть полностью нелегальных форм и источников применения свободного денежного капитала буржуазии. Эти источники доходов, если бы они были учтены, несомненно на много умерили бы темп падения этой доли доходов, однако, нет оснований полагать, что они в состоянии были бы видоизменить на сколько-нибудь продолжительное время самое направление движения. Исключение составляет повышение доли производных доходов буржуазии в истекшем году (с 60,6% до 62,1%). Хотя эти расчеты не могут претендовать на большую точность, тем не менее основания для иной тенденции их движения можно найти в конъюнктуре истекшего года, в условиях которой могли быть использованы возможности накопления и неподдающиеся прямому учету — сюда относятся всякого рода доходы спекулятивного характера.

Переходя к анализу движения других категорий населения, мы можем констатировать аналогичную тенденцию снижения доли производных доходов в составе трудовой группы — с 48,4% в 1925/26 г.

Народный доход СССР с 1925/26 по 1929/30<sup>1</sup>  
(в млн. рубл. в ценах соответствующего года)

Приложение 1

Отрасли народного хозяйства	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. <sup>2</sup>	В % к предыдущему году				Структура народного дохода в % к итогу				
						1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Земледелие . . . . .	8.789	8.857	9.873	11.888	11.308	100,8	111,5	120,4	95,1	41,4	38,6	38,9	39,6	33,3
Лесное хозяйство . . . . .	1.415	1.497	1.460	1.506	1.612	105,8	97,5	103,2	107,0	6,7	6,5	5,8	5,0	4,7
Рыболовство и охота . . . . .	289	349	370	399	451	120,8	106,0	107,8	113,0	1,4	1,5	1,5	1,3	1,3
Вся промышлен. с акцизом . . . . .	5.843	7.028	8.018	9.539	12.052	120,3	114,1	119,0	126,3	27,5	30,7	31,6	31,8	35,5
в т. ч. крупн. (цензовая)	3.959	4.571	5.252	6.428	8.307	115,5	114,9	122,4	129,2	18,6	19,9	20,7	21,4	24,5
мелкая . . . . .	1.114	1.350	1.401	1.486	1.592	121,2	103,8	106,1	107,1	5,3	5,9	5,5	5,0	4,7
Акциз . . . . .	770	1.107	1.365	1.625	2.153	143,8	123,3	119,0	132,5	3,6	4,9	5,4	5,4	6,3
Строительство . . . . .	1.142	1.407	1.624	1.930	2.916	123,9	115,4	118,8	151,1	5,4	6,1	6,4	6,5	8,6
в т. ч. а) сельское . . . . .	524	561	567	588	594	107,1	101,1	103,7	101,0	2,5	2,4	2,2	2,0	1,7
б) не сельское . . . . .	618	846	1.057	1.342	2.322	136,9	124,9	127,0	173,0	2,9	3,7	4,2	4,5	6,9
Транспорт . . . . .	749	949	1.144	1.377	1.758	126,7	120,5	120,4	127,7	3,5	4,1	4,5	4,6	5,2
в т. ч. железнодорожный . . . . .	673	868	1.044	1.264	1.632	129,0	120,3	121,1	129,1	3,2	3,8	4,1	4,2	4,8
Народная связь . . . . .	93	104	115	131	168	111,8	110,6	113,9	128,2	0,4	0,5	0,5	0,4	0,5
Торговля . . . . .	2.910	2.746	2.738	3.239	3.698	94,4	99,7	118,3	114,2	13,7	12,0	10,8	10,8	10,9
Всего . . . . .	21.230	22.937	25.342	30.009	33.953	108,0	110,5	118,4	113,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

<sup>1</sup> Подробная методика расчетов приводится в книге „Контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 г.“ (см. примечания к таблицам о народном доходе). Все расчеты произведены в группе бал. народн. дохода в составе: В. И. Каца, М. М. Перснца и С. Л. Иковой.

<sup>2</sup> С учетом поправок, внесенных СНК в к. ц. на 1929/30 г.

<sup>3</sup> Внесены также поправки и в другие статьи, в частности в сельское строительство и др. вследствие выявившихся новых данных. Этим объясняется то, что темпы, приводимые в этой таблице, отличаются несколько от темпов, которые были положены в основу расчетов таблиц 1 и 2 (см. гл. 2 нашей статьи в „Плановом Хозяйстве“, № 10).

Народный доход СССР<sup>1</sup>

(в млн. руб. в неизменных ценах 1926/27 г.)

Отрасли народного хозяйства	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	В % к предшествующему году				Структура народного дохода (в % к итогу)				
						1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Земледелие . . . . .	8.655	9.047	8.949	9.052	9.304	104,5	98,9	101,2	102,8	41,3	39,1	35,8	32,6	27,9
Лесное хозяйство . . . . .	1.415	1.497	1.555	1.735	1.938	105,8	103,9	111,6	111,6	6,8	6,5	6,2	6,2	5,8
Рыболовство и охота . . . . .	324	349	376	398	454	107,7	107,7	105,9	114,1	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4
Вся промышленность с акцизом . . . . .	5.579	7.028	8.337	9.791	12.329	126,0	118,6	117,4	125,9	26,6	30,4	33,4	35,3	37,0
в т. ч. крупн. (цензовая) . . . . .	3.753	4.571	5.554	6.865	9.168	121,8	121,5	123,6	133,5	17,9	19,8	22,2	24,7	27,5
мелкая . . . . .	1.086	1.350	1.464	1.543	1.687	124,3	108,4	105,4	109,3	5,2	5,8	5,9	5,6	5,1
Акциз . . . . .	740	1.107	1.319	1.383	1.474	149,6	119,2	104,9	106,6	3,5	4,8	5,3	5,0	4,4
Строительство . . . . .	1.186	1.407	1.719	2.139	3.520	118,6	122,2	124,4	164,6	5,7	6,1	6,9	7,7	10,6
в т. ч. а) сельское . . . . .	598	561	575	597	600	93,8	102,5	103,8	100,5	2,9	2,4	2,3	2,1	1,8
б) несельское . . . . .	588	846	1.144	1.542	2.920	143,9	135,2	134,8	189,4	2,8	3,7	4,6	5,5	8,8
Транспорт . . . . .	849	949	1.096	1.313	1.624	111,8	115,5	119,8	123,7	4,1	4,1	4,4	4,7	4,8
В т. ч. железнодорожный . . . . .	764	858	1.000	1.205	1.508	113,6	115,2	120,5	125,1	3,6	3,8	4,0	4,3	4,5
Народная связь . . . . .	93	104	115	131	168	110,8	110,6	113,9	128,2	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
Торговля . . . . .	2.845	2.746	2.825	3.241	3.994	96,5	102,9	114,9	123,2	13,6	11,9	11,3	11,7	12,0
Всего . . . . .	20.947	23.127	24.972	27.800	33.331	110,4	108,0	111,3	119,9	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

<sup>1</sup> Настоящий расчет несколько отличается от опубликованного в к. ц. народного хозяйства на 1929/30 г., вследствие того, что перевод в неизменные цены произведен другим методом: вычетом из валовой продукции в неизменных ценах производственного потребления дифференцировано по основным его элементам, а не путем придания непосредственно чистой продукции в ценах 1926/27 г. темпов валовой продукции по неизменным ценам.

Социальная структура народного дохода  
(Удельные веса секторов по

Отрасли народного хозяйства	1925/26				1926/27			
	Госуд.	Коопер.	Весь об- общен. сектор	Частн.	Госуд.	Коопер.	Весь об- общен. сектор	Частн.
Земледелие . . . . .	1,1	0,8	1,9	98,1	1,0	0,7	1,7	98,5
Лесное хозяйство . . . . .	94,8	—	94,8	5,2	94,7	—	94,7	5,3
Рыболовство и охота . . . . .	42,0	20,8	62,8	37,2	40,3	30,7	71,0	29,0
Промышлен. ценз. . . . .	93,0	4,4	97,4	2,6	94,0	4,0	98,0	2,0
То же, включая акциз . . . . .	92,8	4,3	97,1	2,9	93,8	4,3	98,1	1,9
Промышлен. мелкая . . . . .	4,3	11,5	15,8	84,2	3,4	12,0	15,4	84,6
Вся промышлен. с акцизом . . . . .	75,9	5,8	81,7	18,3	76,5	5,7	82,2	17,8
Строительство . . . . .	45,4	3,0	48,4	51,6	49,5	5,4	54,9	45,1
а) сельское . . . . .	2,7	0,2	2,9	97,1	4,2	0,2	4,4	95,6
б) не сельское . . . . .	81,7	5,3	87,0	13,0	79,9	9,0	88,9	11,1
Транспорт . . . . .	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
В т. ч. жел.-дор. . . . .	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
Народная связь . . . . .	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
Торговля . . . . .	23,8	38,3	62,1	37,9	22,2	45,9	68,1	31,9
Всего . . . . .	37,9	7,6	45,5	54,5	40,9	8,3	49,2	50,8

Примечание. Подробная методика расчетов приводится в книге „Контроль народном доходе“.

Социальная структура  
(Удельные веса секторов по

Отрасли народного хозяйства	1925/26				1926/27			
	Госуд.	Коопер.	Итого обобщ.	Частн.	Госуд.	Коопер.	Итого обобщ.	Частн.
Земледелие . . . . .	1,1	0,8	1,9	98,1	1,0	0,7	1,7	98,5
Лесное хозяйство . . . . .	94,8	—	94,8	5,2	94,7	—	94,7	5,3
Рыболовство и охота . . . . .	42,6	22,2	64,8	35,2	40,4	30,7	71,1	29,0
Промышлен. ценз. . . . .	93,0	4,4	97,4	2,6	94,0	4,1	98,1	1,9
” мелкая . . . . .	4,3	11,4	15,7	84,3	3,4	12,0	15,4	84,6
Акциз . . . . .	91,5	4,9	96,4	3,6	93,4	5,1	98,5	1,5
Вся промышлен. с акцизом . . . . .	75,6	5,8	81,4	18,6	76,5	15,8	82,3	17,7
Строительство . . . . .	41,8	2,8	44,6	55,4	49,7	5,5	55,2	44,8
а) сельское . . . . .	2,7	0,2	2,9	97,1	4,2	0,2	4,4	95,6
б) не сельское . . . . .	81,6	5,4	87,0	13,0	79,9	9,0	88,9	11,1
Транспорт . . . . .	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
В т. ч. жел.-дор. . . . .	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
Народная связь . . . . .	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
Торговля . . . . .	23,8	38,3	62,1	37,9	22,2	45,9	68,1	31,9
Всего . . . . .	37,7	7,6	45,3	54,7	40,6	8,3	45,9	51,1

Примечание. Удельный вес секторов по неизменным ценам отличается от другим методом перевода в неизменные цены (см. примеч. к прилож. 2).

Приложение 3

СССР с 1925/26 по 1929/30 гг.  
ценам соответств. лет)

Госуд.	Коопер.	Весь об- общен. сектор	Частн.	1927/28				1928/29				1929/30			
				Госуд.	Коопер.	Весь об- общен. сектор	Частн.	Госуд.	Коопер.	Весь об- общен. сектор	Частн.	Госуд.	Коопер.	Весь об- общен. сектор	Частн.
1,3	0,5	1,8	98,2	1,2	0,8	2,0	98,0	1,5	2,9	4,4	95,6	1,3	0,5	1,8	98,2
94,7	—	94,7	5,3	94,8	—	94,8	5,2	94,8	—	94,8	5,2	94,7	—	94,7	5,3
29,7	30,8	60,5	39,5	38,8	30,6	69,4	30,6	60,5	28,0	88,5	11,5	29,7	30,8	60,5	39,5
91,9	6,9	98,8	1,2	91,8	7,4	99,2	0,8	91,5	7,9	99,4	0,6	91,9	6,9	98,8	1,2
92,2	6,5	97,7	1,3	92,1	6,9	99,0	1,0	91,9	7,3	99,2	0,8	92,2	6,5	97,7	1,3
4,5	21,4	25,9	74,1	5,8	28,1	33,9	66,1	5,6	34,9	40,5	59,5	4,5	21,4	25,9	74,1
76,9	9,1	86,0	14,0	78,7	10,2	88,9	11,1	80,5	11,0	91,5	8,5	76,9	9,1	86,0	14,0
55,5	5,6	61,1	38,9	59,7	4,9	64,6	35,4	72,5	7,9	80,4	19,6	55,5	5,6	61,1	38,9
4,7	0,7	5,4	94,6	5,8	2,0	7,8	92,2	17,0	6,1	23,1	76,9	4,7	0,7	5,4	94,6
82,8	8,1	90,9	9,1	83,3	9,0	92,3	7,7	86,7	8,3	95,0	5,0	82,8	8,1	90,9	9,1
100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
21,6	57,6	79,2	20,8	21,3	63,5	84,8	15,2	20,2	67,6	87,8	12,2	21,6	57,6	79,2	20,8
41,6	10,1	51,7	48,3	42,0	11,3	53,3	46,7	48,5	13,2	61,7	38,3	41,6	10,1	51,7	48,3

ные цифры народного хозяйства на 1929/30 г.“ (см. примечания к таблицам о народном

народного дохода  
неизменным ценам 1926/27 г.)

Госуд.	Коопер.	Итого обобщ.	Частн.	1927/28				1928/29				1929/30			
				Госуд.	Коопер.	Итого обобщ.	Частн.	Госуд.	Коопер.	Итого обобщ.	Частн.	Госуд.	Коопер.	Итого обобщ.	Частн.
1,4	0,6	2,0	98,0	1,3	0,8	2,1	97,9	1,5	2,8	4,3	95,7	1,4	0,6	2,0	98,0
94,7	—	94,7	5,3	94,8	—	94,8	5,2	94,5	—	94,5	5,5	94,7	—	94,7	5,3
29,8	31,6	61,4	38,6	38,4	32,3	70,7	29,3	59,5	29,1	88,6	11,4	29,8	31,6	61,4	38,6
91,9	6,9	98,8	1,2	91,8	7,4	99,2	0,8	91,5	7,9	99,4	0,6	91,9	6,9	98,8	1,2
4,5	21,4	25,9	74,1	5,8	28,1	33,9	66,1	5,6	34,9	40,5	59,5	4,5	21,4	25,9	74,1
93,4	5,1	98,5	1,5	93,4	5,1	98,5	1,5	93,4	5,1	98,5	1,5	93,4	5,1	98,5	1,5
76,8	9,2	86,0	14,0	78,5	10,3	88,8	11,2	80,0	11,3	91,3	8,7	76,8	9,2	86,0	14,0
56,7	5,5	62,2	37,8	61,8	7,1	68,9	31,1	74,9	8,2	83,1	16,9	56,7	5,5	62,2	37,8
4,9	0,3	5,2	94,8	6,1	2,1	8,2	91,8	17,3	6,1	23,4	76,6	4,9	0,3	5,2	94,8
82,7	8,2	90,9	9,1	83,4	9,1	92,5	7,5	86,7	8,6	95,3	4,7	82,7	8,2	90,9	9,1
100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
21,6	57,6	79,2	20,8	21,3	63,5	84,8	15,2	20,2	67,6	97,8	12,2	21,6	57,6	79,2	20,8
43,7	10,6	54,3	45,7	47,0	12,3	59,3	40,7	52,0	14,3	66,3	33,7	43,7	10,6	54,3	45,7

несколько от соответствующих данных в „к. ц. народн. хоз. на 1929/30 г.“. Объясняется

Народный доход СССР и его структура по пятилетке и по контрольным цифрам на 1929/30 г.<sup>1</sup>  
(в млн. руб. по ценам соответствующего года)

Отрасли народного хозяйства	Абсолютные величины в млн. руб.					В % к предш. году					Структура в % к итогу				
	1927/28 г. по пятилетке	1928/29 г.		1929/30 г.		1928/29 г.		1929/30 г.		1929/30 г. по к. ц. в % к 1927/28 г.	По пятилетке			Выполн. по пред. отч. д.	По контр. цифр. (в сопост. дан.)
		По пятилетке	Выполн. (по пред. отч. данным)	По пятилетке	По к. ц. (в постав. величинах)	По пятилетке	Выполнение	По пятилетке	По к. ц. (в сопост. данных)		1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.		
														7	8
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Земледелие . . . . .	9.466	10.218	11.397	11.119	10.839	107,9	120,4	108,8	95,1	114,5	38,4	37,0	36,0	39,0	32,7
Лесное хозяйство . . . . .	1.459	1.565	1.506	1.669	1.611	107,3	103,2	106,6	107,0	110,4	5,9	5,7	5,4	5,1	4,9
Рыболовство и охота . . . . .	360	377	388	427	439	104,7	107,8	113,3	113,0	121,9	1,5	1,4	1,4	1,3	1,3
Крупная промышленность . . . . .	5.214	6.068	6.382	7.037	8.246	116,4	122,4	116,0	129,2	158,2	21,1	22,2	22,8	21,8	24,9
Мелкая . . . . .	1.235	1.336	1.310	1.432	1.403	108,2	106,1	107,2	107,1	113,6	5,0	4,9	4,6	4,5	4,2
Акциз . . . . .	1.360	1.595	1.618	1.783	2.144	117,3	119,0	111,8	132,5	157,6	5,5	5,8	5,8	5,5	6,5
Строительство . . . . .	1.588	1.872	1.887	2.444	2.846	117,9	118,8	130,6	151,1	179,2	6,4	6,8	7,9	6,5	8,6
а) сельское . . . . .	560	568	581	630	587	101,4	103,7	110,9	101,0	104,8	2,1	1,9	1,7	2,0	1,8
б) несельское . . . . .	1.028	1.304	1.306	1.814	2.259	126,2	127,0	139,1	173,0	219,7	4,3	4,9	6,2	4,5	6,8
Транспорт . . . . .	1.143	1.288	1.376	1.459	1.757	112,7	120,4	113,3	127,7	153,7	4,6	4,7	4,7	4,7	5,3
В том числе жел.-дор. . . . .	1.061	1.195	1.285	1.353	1.659	112,6	121,1	113,2	129,1	156,4	4,3	4,4	4,4	4,4	5,0
Народная связь . . . . .	118	126	134	131	172	106,8	113,9	104,0	128,2	145,8	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5
Торговля . . . . .	2.738	3.024	3.239	3.383	3.699	110,4	118,3	111,9	114,2	135,1	11,1	11,0	11,0	11,1	11,1
В с е г о . . . . .	24.681	27.469	29.237	30.884	33.156	111,3	118,5	112,4	113,4	134,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

<sup>1</sup> Настоящая таблица печатается в дополнение к таблицам (№№ 1—2), помещенным в первой части нашей статьи — „Плановое Хозяйство“ № 10—1929 г. В этой таблице учтены поправки Совнаркома к контрольным цифрам на 1929/30 г., а также все последние уточнения за 1928/29 г., которые были внесены уже после одубликования первой части статьи.

Народный доход СССР и его структура по пятилетке и контрольным цифрам на 1929/30 год<sup>1</sup>  
(в млн. руб. по неизменным ценам 1926/27 г.).

Отрасли народного хозяйства	Абсолютные итоги в млн. руб.					В процентах к предш. году				1929/30 г. (по контр. цифрам) в 0/0 к 1927/28 г.	Структура в 0/0 к итогу				
	1927/28 г. по пятилетке	1927/28 г.		1929/30 г.		1928/29 г.		1929/30 г.			Пятилетка			Выполнение по предварит. отчетным данным 1928/29 г.	1929/30 г. по контр. цифр. (в сопоставимых данных)
		Пятилетка	Выполнение (по предв. отчет. данным)	Пятилетка	По контр. ц. в сопост. величинах	Пятилетка	Выполн. (по предв. отчет. данным)	Пятилетка	По контр. ц. в сопост. величинах		1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Земледелие . . . . .	8.868	9.078	8.974	9.970	9.225	102,4	101,2	109,8	102,8	104,0	36,3	33,6	31,9	33,6	28,4
Лесное хозяйство . . . . .	1.562	1.719	1.743	1.865	1.945	110,1	111,6	108,5	111,6	124,5	6,4	6,3	6,0	6,4	6,0
Рыболовство и охота . . . . .	353	371	374	416	427	105,1	105,9	112,1	114,1	121,0	1,5	1,4	1,3	1,4	1,3
Крупная промышленность . . . . .	5.349	6.377	6.611	7.766	8.826	119,2	123,6	121,8	133,5	165,0	21,9	23,6	24,8	24,3	27,2
Мелкая " . . . . .	1.233	1.334	1.300	1.471	1.421	108,2	105,4	110,3	109,3	105,4	5,1	4,9	4,7	4,8	4,4
Акция . . . . .	1.396	1.655	1.464	1.915	1.561	118,6	104,9	115,7	106,6	111,8	5,7	6,1	6,1	5,4	4,8
Строительство . . . . .	1.667	2.102	2.062	2.897	3.354	126,1	123,7	137,8	162,7	201,2	6,8	7,8	9,2	7,6	10,3
а) сельское . . . . .	597	656	620	729	623	109,9	103,8	111,1	100,5	104,4	2,3	2,2	1,9	2,3	1,9
б) несельское <sup>2</sup> . . . . .	1.070	1.446	1.442	2.168	2.731	135,1	134,8	149,9	189,4	255,2	4,5	5,6	7,3	5,3	8,4
Транспорт . . . . .	1.057	1.162	1.266	1.267	1.565	109,9	119,8	109,0	123,7	148,1	4,3	4,3	4,1	4,7	4,8
В том числе жел.-дор. . . . .	982	1.080	1.183	1.176	1.480	110,0	120,5	108,9	125,1	150,7	4,0	4,0	3,8	4,4	4,6
Народная связь . . . . .	119	125	136	127	174	105,0	113,9	101,6	128,2	146,2	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5
Торговая выручка . . . . .	2.825	3.108	3.240	3.595	3.999	110,0	114,7	115,7	123,2	141,6	11,5	11,5	11,5	11,9	12,3
Всего . . . . .	24.429	27.031	27.170	31.289	32.497	110,7	111,2	115,8	119,6	133,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

<sup>1</sup> См. примечание к приложению 5.

<sup>2</sup> В состав несельского строительства только в целях сопоставимости с пятилеткой включены также сооружения по мелиорации, ирригации и сельской электрификации.

до 32,7% для будущего года. Это означает перегруппировку в деятельности отдельных элементов этой группы — падают доходы лиц свободных профессий (в силу их численного сокращения), падает абсолютно (начиная с 1927/28 г.) масса доходов мелких торговцев, что при общем росте доходов группы означает рост доходов на расширяющейся иной производственной основе, что должно быть расцениваемо, как тенденция положительного характера.

Продолжается в целом также снижение доли производных доходов служащих. Это говорит о том, что в составе служащих неизменно усиливаются элементы переходящие в сферу производительного труда, переходящие из учреждения на производство.

Если, таким образом, по доходам всего несел.-хоз. населения мы видим, что доминирует тенденция к снижению, то иное мы наблюдаем в движении производных доходов сел.-хоз. населения. Как было отмечено уже и в прошлом году, мы имели здесь противоположную тенденцию — тенденцию к возрастанию доли производных доходов в составе сельского населения и сел.-хоз. пролетариата и крестьян.

Что касается сел.-хоз. пролетариата, то это явление связано со всей нашей преобразовательной деятельностью в современной деревне. Развитие обобществленного крупного сельского хозяйства не может не сопровождаться вообще ростом категории служащих в сельском хозяйстве, при чем особенно интенсивно могут расти на первых этапах этого движения те категории служащих, которые непосредственно не связаны с самим сел.-хоз. процессом производства (в противном случае они подлежали бы занесению в категории производительного труда), а формируют лишь его регулирующий и планирующий аппарат. Нам представляется, что в динамике производных доходов в составе сел.-хоз. пролетариата отражается именно этот первоначальный этап развития. Таким образом, в дальнейшем возможно здесь возникнет иная тенденция. Симптоматично в этом отношении то, что уже для 1929/30 г. расчеты показывают снижение доли производных доходов с 26,8% до 26,3%. И это в обстановке дальнейшего развертывания совхозного и колхозного строительства.

Подойти к исчислению производных доходов крестьян мы на практике не смогли иначе, как применив косвенный прием учета.

Мы исходили при этом из той предпосылки, что доходы производные крестьян следует искать не в той части совокупного дохода их, источником которого является доход от земледелия, а от другой, — образующейся из разнообразных неземледельческих доходов. Поскольку важнейшим элементом последних являются заработки от работы их на фабриках, заводах, предприятиях и учреждениях, мы расчленили эту общую сумму по соотношению основных и производных доходов в доходах всего пролетариата.

Исчисленная таким образом доля производных доходов, будучи несколько неточной по своему абсолютному уровню, но весьма по-

казательной в смысле динамики, обнаруживает в общем и целом рост с 3,4% в 1925/26 г. до 4,3% для 1929/30 г. Эта динамика, показывающая нарастание производных доходов у крестьян по мере индустриализации страны, нам представляется вполне правильно отражающей те сдвиги, которые в структуре крестьянских доходов должны обнаруживаться.

Исключение из общего повышательного движения составляет 1928/29 г., он показывает стабильность.

Если мы вспомним, что этот год обнаруживает отставание сел.-хоз. производства от плана и повышательную тенденцию в области цен, особенно обострившуюся в истекшем году для продовольственных хлебов, то это явление станет понятным. Рост цен повышает удельный вес той части дохода крестьян, источником которого является земледелие и поэтому, несмотря на абсолютный рост производных доходов, идущий на базе индустриализации страны, удельный вес их в общей сумме крестьянского дохода не повышается за эти годы. Но это как раз и говорит о преходящем характере этой тенденции. Симптомом в этом отношении может служить то, что уже для 1929/30 г. мы можем ожидать дальнейшего роста производных доходов с 3,9% до 4,3%.

Итак, общая динамика производных доходов складывается из противоположных тенденций движения в несел.-хоз. и сельском секторе доходов. Оно отражает в противоречивой форме движение производных доходов в своеобразной обстановке переходного периода, когда процесс индустриализации и обобществления порождает одновременно и тенденцию сокращения, и тенденцию роста различных категорий непроизводительного труда.

На данном этапе преобладающей тенденцией является снижение общего уровня производных доходов, что несомненно расширяет материальную базу для еще более интенсивного развития на следующем этапе — тех именно категорий непроизводительного труда, которые будут способствовать не только закреплению уже достигнутых успехов в области социалистического строительства, но облегчать и ускорять окончательную победу социализма в нашей стране.